

LIBRARIUM AUREUM

Opus Majus

LIBRARIUM AUREUM

Сивилла (*Lichtenberger J. Pronosticatio in Latino. 1488*)

Доротей Сидонский

CARMEN ASTROLOGICUM,

ИЛИ

ПЯТЬ КНИГ ДОРОТЕЯ
О ПРИГОВОРАХ ЗВЁЗД

(АРАБСКАЯ ВЕРСИЯ УМАРА АТ-ТАБАРИ)

Перевод с арабского:

Владимир Розов, Лала Самедова, Роман Броль

Вступительное слово:

Павел Андреев

Санкт-Петербург
Librarium Aureum & LabLife
2023

УДК 133.52
ББК 86.42
Д69

Издание подготовлено при поддержке
LabLife. Лаборатория жизни

Выпускающий редактор серии *Б. К. Двинянинов*

Рецензенты:

к. и. н. *М. Е. Резван*, д. ф. н. *М. Н. Суворов*

Доротей Сидонский

Д69 Carmen Astrologicum, или Пять книг Доротейя о приговорах звёзд (арабская версия Умара ат-Табари) / [Пер. с араб. Р. В. Броля, В. А. Розова, Л. А. Самедовой; предисл. и коммент. Р. В. Броля, В. А. Розова; вс. сл. П. Андреева; послесл. Б. К. Двинянинова, науч. ред. и коммент. Р. В. Броля, А. Ю. Саплина]. — СПб.: Издательство «Академия исследований культуры», 2023. — 344 с.: ил. — (Серия Librarium Aureum. Opus Majus).

ISBN 978-5-94396-273-8

«Пять книг о приговорах звёзд» Доротейя Сидонского — один из наиболее фундаментальных астрологических трактатов, оказавший огромное влияние на всё последующее развитие этой области знания. Созданный в I в. н. э. и дошедший до нас в арабском переводе Умара ат-Табари, он является результатом передачи и переосмысления традиции, восходящей к самым ранним этапам развития эллинистической астрологии. Между тем описываемые в труде Доротейя техники и методики поражают своей сложностью и изощрённостью, а затрагиваемый круг задач, которые могут встать перед астрологом, охватывает очень широкий спектр ситуаций, актуальных и сегодня. На русский язык трактат переведен впервые, издание снабжено научными комментариями, приложениями и вступительной статьей.

Все права защищены. Любое копирование или воспроизведение без согласия правообладателей преследуется в соответствии с законодательством Российской Федерации и международным правом

- © Броть Р. В., Розов В. А., Самедова Л. А., перевод, 2023
- © Броть Р. В., Розов В. А., предисловие и комментарии, 2023
- © Андреев П., вступительное слово, 2023
- © Саплин А. Ю., комментарии, 2023
- © Двинянинов Б. К., послесловие, 2023
- © Броть Р. В., приложения, 2023
- © Librarium Aureum, проект серии, права, 2023
- © Издательство АИК, подготовка издания, 2023
- © LabLife, подготовка издания, 2023

ISBN 978-5-94396-273-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Андреев П.</i> Вступительное слово	11
<i>Броль Р. В., Розов В. А.</i> Предисловие	13

CARMEN ASTROLOGICUM,

ИЛИ

ПЯТЬ КНИГ ДОРОТЕЯ О ПРИГОВОРАХ ЗВЁЗД

(арабская версия Умара ат-Табари)

Первая книга Доротея о звездах. О приговорах звёзд касательно [карт] рождений; о возвращении и положении [рождённого]	33
Глава 1. Знание о семи планетах в их долготе и широте, о тригонах знаков и их хозяевах	34
Глава 2. Об экзальтациях планет	36
Глава 3. Суждение об обстоятельствах [рождения] натива и о трудностях для его матери	36
Глава 4. Суждение о возвращении рождённого	37
Глава 5. О старшинстве мест	40
Глава 6. О силе семи планет	41
Глава 7. О возвращении рождённых: кто будет возвращён, а о ком это неизвестно	42
Глава 8. О знании мужских и женских «часов» рождения	46
Глава 9. Вновь к вопросу возвращения	47
Глава 10. О знании указаний на то, будет ли рождённый и его мать рабами или свободными	48

Глава 11. Знание о том, сколько [господ] будут владеть рождённым, если он раб	53
Глава 12. Взгляд на воспитание рождённого, его положение и его средства к существованию	54
Глава 13. О знании Жребия отца	59
Глава 14. Жребий матери	61
Глава 15. Знание о том, кто из родителей рождённого умрёт первым	64
Глава 16. Знание о том, наследует ли рождённый имущество своих родителей или же нет	66
Глава 17. Знание о том, как много детей будет у матери рождённого	67
Глава 18. О братьях	69
Глава 19. Жребий братьев	69
Глава 20. Знание о любви между братьями	70
Глава 21. Знание о количестве братьев и сестёр	71
Глава 22. Знание об удачливости рождённого, его имуществе и болезнях	77
Глава 23. Знание о разделении планет по отношению ко благу и злу	78
Глава 24, в которой [разъясняются] суждения относительно счастья и имущества в натальных картах	79
Глава 25. О знании степени удачи	94
Глава 26. Мера счастья и богатства	95
Глава 27. Утрата положения и [прочие] беды	100
Глава 28. Знание о мужских и женских знаках, восточных и западных, дневных и ночных	105

Вторая книга Доротея о звёздах. О приговорах карт рождений касательно брака и детей	107
[Глава 1. О браке]	107
Глава 2. О Жребии брака	110
Глава 3. Жребий в картах женщин	111
Глава 4. Жребий брака	113

Глава 5. О том, на скольких женщинах он женится	118
Глава 6. О Жребии свадьбы днём и ночью	121
Глава 7. О содомии	122
Глава 8. Разъяснение вопроса о детях	124
Глава 9. О количестве детей	125
Глава 10. О Жребии детей	127
Глава 11. Жребий транзита для [появления] детей . .	128
Глава 12. О женском и мужском поле [детей]	129
Глава 13. О том, будет потомство мужского или женского пола более многочисленным	131
Глава 14. Аспекты трина	132
Глава 15. Квадратура	135
Глава 16. Об аспектировании планет оппозицией . .	143
Глава 17. Об аспектировании планет секстилем . . .	146
Глава 18. Если Сатурн [в соединении] с одной из семи [планет]	146
Глава 19. Если Юпитер [в соединении] с одной из семи [планет]	148
[Глава 20. Если Марс [в соединении] с одной из семи (планет)]	149
[Глава 21. Если Солнце [в соединении] с одной из семи (планет)]	151
[Глава 22. Если Венера [в соединении] с одной из семи (планет)]	151
[Глава 23. Если Меркурий [в соединении] с одной из семи (планет)]	152
Глава 24. О местах планет	153
Глава 25. Нахождение Луны в местах	153
Глава 26. Нахождение Солнца в местах	154
Глава 27. Нахождение Сатурна в местах	155
Глава 28. Нахождение Юпитера в местах	157
Глава 29. Нахождение Марса в местах	159
Глава 30. Нахождение Венеры в местах	161
Глава 31. Нахождение Меркурия в местах	165
Глава 32. Нахождение Сатурна не в своём доме . . .	166

Пять книг Доротея о приговорах звёзд

Глава 33. Нахождение Юпитера не в своём доме . . .	167
Глава 34. Нахождение Марса не в своём доме	168
Глава 35. Нахождение Венеры не в своём доме	169
Глава 36. Нахождение Меркурия не в своём доме . .	170
Глава 37. Нахождение каждой планеты в доме другого [светила]	171

Третья книга Доротея , которую он написал о хайладже и кадхуде, являющихся управителями и указателями продолжительности жизни	174
[Глава 1. Хайладж и кадхуда]	174
Глава 2. Хайладж	187

Четвёртая книга Доротея . О годичных возвращениях	195
[Глава 1. О хозяине года]	195
[Глава 2. О болезнях]	205
[Глава 3. О смерти]	216
[Глава 4. О планетах, приходящих в солнечном возвращении в места других планет]	221
[Глава 5. Об углах]	225

Пятая книга Доротея . О запросах [клиентов]	227
[Глава 1. Введение]	228
Глава 2. Суждение в соответствии со знаками косо го и прямого восхождения	229
Глава 3. Суждение согласно кардинальным [знакам]	231
Глава 4. Суждение согласно двойственным [знакам]	231
Глава 5. Суждение о дневных и ночных [знаках] . . .	231
Глава 6. Повреждение Луны	232
Глава 7. О том, кто хочет построить здание	237
Глава 8. [О] здании, если ты хочешь его разрушения .	238
Глава 9. [О найме/сдаче внаём]	238
Глава 10. Покупка и продажа	239
Глава 11. Покупка земли	240
Глава 12. Покупка рабов	241
Глава 13. Покупка верховых животных	242

Глава 14. Если ты хочешь освободить раба	243
Глава 15. Если ты хочешь добиться чего-то или получить что-то в подарок от правителя или [некоего] человека	244
Глава 16. Если ты хочешь написать письмо, или хочешь учить кого-то наукам или письму . . .	245
Глава 17. Брак и замужество	245
Глава 18. Обручение женщины; и женщина, которая ссорится со своим мужем и кричит на него, так что на виду у всех уходит из его дома	250
Глава 19. О беременной женщине, умрёт ли младенец в её чреве	252
Глава 20. Партнёрство	253
Глава 21. Долг и его выплата	255
Глава 22. Путешествие	256
Глава 23. Возвращение из путешествия	257
Глава 24. Покупка или постройка корабля	260
Глава 25. Начало постройки корабля	261
Глава 26. О спуске корабля на воду	262
Глава 27. [О получении книги, сообщения или письма]	268
Глава 28. Кандалы и цепи	269
Глава 29. Суждение о том, что [ничего] из надежд и ожиданий не произойдёт, и тому подобное . . .	273
Глава 30. Вопрос о больных людях	273
Глава 31. Начало всякого дела	274
Глава 32. Состояние больного человека	275
Глава 33. Имущество рождённого и его состояние . .	277
Глава 34. В которой разъясняется о деле двух спорящих, когда они доказывают своё право перед судьёй, кто из них преуспеет и кто будет побеждён	278
Глава 35. Покинет ли человек свою страну	282
Глава 36. Если ты хочешь узнать о краже или об утерянной вещи, удастся её вернуть или нет	283
Глава 37. Побег	298

Пять книг Доротея о приговорах звёзд

Глава 38. Заклинание духов	308
Глава 39. Если кто-то желает сохранить [здоровье] или принять слабительное, и об остальном, что принесёт пользу посредством рвоты или послабления	308
Глава 40. Если кто-то хочет удалить что-то из своего тела при помощи ножа или скальпеля, или сделать кровопускание	309
Глава 41. Если есть глазная инфекция или бельмо, или что-то, что лечится посредством железа	310
Глава 42. Болезни, как сказал [об этом] Китринус ас-Садвали, и я заимствовал эти утверждения у него	311
Глава 43. Завещание	318
Глава 44. Об определении фаз Луны, о Голове и Хвосте Дракона, и об их влиянии на продажу, покупку, дешевизну и дороговизну	320
<i>Двинянинов Б. К.</i> Послесловие издателя	322
Литература	329
О переводчиках и редакторах издания	331
Приложения	333
Приложение 1	335
Приложение 2	340

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Знание, особенно высокое, путешествует замысловатыми траекториями. Более тысячи лет многие люди пребывали в уверенности, что на свете существует лишь один Философ — Аристотель. Иногда его имя пропускалось мыслителями, поскольку было и так понятно — кто ещё может философствовать. Лишь в эпоху Ренессанса Марсилио Фичино возрождает во Флоренции Академию и являет миру заново сокровищницу Платона, завершив перевод всего корпуса его произведений, а прежде этого переводит трактаты Гермеса Трисмегиста, одного из легендарных основателей астрологии.

От Платона плетётся нить к средневековым мистикам и немецким идеалистам, от Аристотеля — к французским, и не только, схоластам. Юм добавляет в ментальный коктейль скептицизма, Кант окончательно отделяет разум от бытия, Шопенгауэр кидает туда щепотку буддизма, Декарт и Ницше каждый на своём этапе переворачивают интеллектуальный микс на барной стойке, а без Ницше невозможен психоанализ и т. д. Наука и культура сегодня выглядели бы кастрированными без подвига Фичино. Астрология, как часть метафизики, является важной частью интеллектуального наследия человечества, ведущего нас к современности. Символиче-

Пять книг Доротея о приговорах звёзд

ский язык планетарных взаимодействий и знаков зодиака в этом контексте уже не кажется чем-то оторванным от прогресса. Напротив, он описывает и регулярно вбирает в себя многообразие передовой мысли. Мне бы хотелось верить, что подвиг команды Бориса Двинянинова запустит такую же волну интеллектуального восхищения и прогресса, как это произошло во флорентийской Академии.

На Доротея Сидонского ссылается именитый Фирмик Матерн. Но до сего дня в мире не было ни единого качественного экземпляра работ великого астролога, жившего в ту эпоху интенсивного интеллектуального взаимодействия и взаимообогащения, которая позднее была названа эллинистической.

Труд Доротея будет полезен работающим в традиции астрологам. Он служит прямым справочником для специалиста в элективной и хорарной астрологии и пищей для ума всем остальным. Да, безусловно, то, что было когда-то прикладным астрологическим справочником с трактокками, следует рассматривать с поправками на современность. Семейные и трудовые отношения, медицинская и юридическая практика за пару тысяч лет претерпели серьёзные изменения. Но логика астрологического суждения остаётся неизменной. В неё вы погрузитесь сполна, утопая в страницах сильнейшего трактата, насыщенного примерами и взятыми из практики картами.

Павел Андреев,
Москва, август 2023 год

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Астрологическая песнь» (лат. *Carmen astrologicum*) в пяти книгах, написанная Доротеем Сидонским во второй половине I века нашей эры, является уникальным произведением в истории астрологии. Не только потому, что это один из древнейших текстов, в развёрнутой форме представляющий нам теорию и практику античных астрологов. И не потому, что он содержит самое раннее известное нам изложение принципов и подходов астрологии начинаний и элективной астрологии. И даже не потому, что при всей технической сложности излагаемого материала эта книга была написана в стихотворной форме, гекзаметром, в жанре дидактической поэмы. Влияние труда Доротея на всю последующую традицию западной астрологии (как мы её знаем из работ на греческом, персидском, арабском, иврите, латыни и на более поздних европейских языках) невозможно переоценить. Даже знаменитое «Четверокнижие» Клавдия Птолемея оказало несколько меньшую роль в астрологической традиции последующих веков.

К сожалению, греческий оригинал «Пяти книг» не сохранился до наших дней и может быть реконструирован лишь частично по отдельным фрагментам, многочисленным цитатам и отсылкам к Доротею у более поздних

античных авторов. Сохранившая арабская прозаическая версия Умара ат-Табари (датируемая 2-й половиной VIII в.), очевидно, имеет некие серьёзные пропуски по ряду тем. Так, известно, что в оригинальном виде «Астрологическая песнь» содержала изложение общих принципов астрологии (очевидно, в Книге 1), обсуждение темы профессий (в Книге 3), античное учение о продолжительности жизни (заменённое в арабской версии Книги 3 сокращённым изложением более позднего персидско-арабского подхода), доктрину антисов (в Книге 4), а также известные по сохранившимся фрагментам дополнительные рассуждения о путешествиях и о дружеских отношениях (вероятно, в Книгах 3–4). Однако и в версии ат-Табари (к сожалению, единственной версии, дошедшей до наших дней) поражает глубина и разработанность той системы астрологии, которой владел Доротея, а также многофакторность анализа широчайшего спектра тем — от прогнозирования детской смертности до обсуждения темы хронических болезней, от выбора наилучшего времени для купли и продажи разных товаров до вынесения суждений о перспективах судебных тяжб. Перед нами встаёт жизнь и треволения человека античной эпохи со всеми теми проблемами, в которых старались помочь ему астрологи.

* * *

Что же был за человек Доротея Сидонский? Увы, практически вся информация, которую мы имеем о его жизни, может быть почерпнута лишь из его сочинения. Из приводимых в тексте натальных карт очевидно, что его работа была написана не ранее второй половины I века н. э., но и вряд ли существенно позже, ибо при всей неоднозначности датировок отдельных карт, девять из десяти гороскопов описывают жизнь людей, ро-

дившихся не позднее 72 г. н. э. Десятая натальная карта (381 г.) стоит особняком, ибо, согласно единодушному мнению исследователей этого вопроса, является поздней персидской вставкой.

Жизнь автора, очевидно, была связана с городом Сидон в Финикии, на побережье Средиземного моря (ныне это город Сайда в Ливане), отсюда некоторые исследователи делают вывод, что Доротей был эллинизированным финикийцем. Однако сам автор в Книге 1 назван Доротеем Египтянином (а в начале Книги 5 даже величается царём Египта), причём дальше автор свидетельствует: «Я путешествовал, о сын мой, по многим городам и был свидетелем удивительных вещей, происходивших в Египте и Вавилоне, который [находится] при Евфрате». Таким образом, если отставить в сторону крайне спорное указание на статус Доротея, очевидно, что его жизнь протекала в разных регионах эллинистического мира и была полна путешествий. Ещё мы знаем, что Доротей создал собственную семью, ибо вся песнь построена как обращение автора к сыну по имени Гермес, которому он стремится передать все свои накопленные знания (если, конечно, такое обращение не является лишь поэтическим приёмом).

* * *

Отдельно следует сказать о термине «приговоры звёзд», который присутствует в арабском названии «Пяти книг», однако имеет более древние корни. Следует понимать, что профессиональный астролог в эпоху Доротея Сидонского (и тем более в эпоху ат-Табари) — это уже не жрец восточного культа, не маг, не медиум-прорицатель и, конечно, не современный составитель астропрогнозов. Это учёный, обладающий серьёзными познаниями в астрономии, математике и натурфилософии

(составители гороскопов в античных и византийских источниках зачастую именуются «математиками» и «философами»). Не только при построении астрологической карты, но и при вынесении суждений астрологи строго следовали определённому алгоритму, заданному канонами школы. Поэтому астрология в глазах её адептов была далека от разного рода гаданий, а, скорее, сближалась с медицинской или юридической практикой. Об этом свидетельствует стандартная астрологическая терминология Античности и Средневековья: подобно судье, астролог принимал запрос истца, рассматривал обстоятельства дела и «свидетельства» планет, после чего, руководствуясь принятым сводом правил, выносил свой приговор. Именно в этом контексте следует воспринимать стандартные средневековые названия данной отрасли знаний: араб. علم أحكام النجوم («наука о приговорах звёзд»), лат. *iudicia astrorum* («приговоры звёзд») и *astrologia iudiciaria* («юдициарная астрология», а точнее, «астрология приговоров»).

Мерила квалификации астролога были очень схожи с критериями профессионализма юриста: это не только хорошее знание законов (в данном случае — космических), но и умение истолковать, как эти законы применимы в конкретной житейской ситуации. При этом наличие «приговора звёзд» вовсе не означало, что такой «приговор» окончателен и обжалованию не подлежит. Подобно тому, как в обычной судебной практике есть возможность пересмотра дела, смягчения приговора и даже помилования, астрологические воздействия считались подчиненными Высшей воле. Например, Гвидо Бонатти (автор популярнейшего астрологического свода позднего Средневековья) в своих «Соображениях» после перечисления самых негативных астрологических показателей, которые должны принести однозначно траги-

ческий результат, добавляет, что такой «приговор звёзд» исполнится, «если только не проявит себя Божественное великодушие в милосердном вмешательстве»¹. В наиболее ёмкой форме эту идею выразил немецкий астролог XVI в. Генрих фон Ранцау: «Звёзды управляют судьбой людей, но Бог управляет звёздами; звёзды уступают Богу, а Бог — молитвам верующих»².

* * *

Текст «Астрологической песни» дошёл до нас в переводе на арабский с пехлеви в редакции Умара ибн ал-Фаррухана ат-Табари (ум. ок. 815 г.), известного астролога персидского происхождения, время творческой и профессиональной активности которого приходится на вторую половину VIII—начало IX в. Он был придворным астрологом при дворе аббасидских халифов и, по ряду сведений, входил в легендарную когорту специалистов, рассчитавших благоприятное время для основания новой столицы халифата в 762 г. — города, который носил несколько официальных названий, а сегодня известен как Багдад. Также ат-Табари прославился как переводчик с персидского и автор ряда значимых астрологических трудов. Его перу принадлежат «Книга начал о звёздах», «Вопросы в ста тридцати главах» (130 глав о принципах астрономии и астрологии, были переведены на латинский язык Иоанном Севильским в 1127 г. под названием *De nativitatibus*), «Трактат о молитвах и приговорах звёзд», комментарии к «Тетрабиблосу» Птолемея.

¹ Бонатти Г., Кардано Дж. Душа астрологии / Сост. У. Лилли. Общ. ред., вступл. и комм. Р. Броля. Изд. 2-е, перераб. М.: Мир Урании, 2013. С. 163.

² Цит. по: Гурев Г. А. История одного заблуждения: Астрология перед судом науки. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. С. 93.

Однако сегодня основным его вкладом в развитие арабо-мусульманской астрологии представляется перевод «Пяти книг» Доротея Сидонского со среднеперсидского языка (пехлеви). При этом перевод ат-Табари несёт следы многочисленных вставок и редакций, а также отличается стилистической и лексической неоднородностью. Это позволяет относиться к нему не столько как к переводу в современном понимании этого слова, сколько как к арабоязычному пересказу того текста, который в предыдущие века, среди астрологов сасанидской эпохи, циркулировал как сочинение Доротея Сидонского.

В первую очередь обращает на себя внимание не совсем привычный для классического арабского языка синтаксис и особая манера построения фраз. Вероятно, это отражает как персидское происхождение автора перевода, так и особенности истории самого текста, который изначально был представлен в стихотворной форме на греческом языке, затем был переложен на пехлеви, а позднее был переведён на арабский, причём человеком, для которого этот язык не являлся родным. Углубляясь в материал, можно разделить текст на несколько блоков, объединённых стилистическими и лексическими особенностями, а также излагаемой темой. В частности, первая и вторая книги, посвящённые натальной астрологии, отличаются запутанным синтаксисом, обильным использованием местоимений в тех случаях, когда это не представляется оправданным. Третья и четвёртая книги, при внешней схожести по стилистике с первыми двумя, уже содержат явные свидетельства более поздних персидских вставок, очевидных как по использованию специфических персидских терминов (هیلج *хайладж* и کذخداه *кадхуда*), так и по самой сути методики оценки продолжительности жизни. Наконец, стиль пятой книги, посвящённой ответам на вопросы, которые задаются

астрологу в контексте различных жизненных ситуаций, кажется уже более близким к тому, что можно ожидать от классического арабского языка (например, цепочки синонимичных прилагательных, повторы одной и той же мысли иными словами). Однако в этой же книге можно отметить довольно интересный лексический сдвиг в названии планет: если до этого для именованя Сатурна и Марса использовались арабские названия (زحل *зухал* и مریخ *миррих* соответственно), то в пятой части произведения эти планеты называются персидскими словами (كيوان *кейван* и بهرام *бахром*). Также, довольно неожиданно, почти в самых последних главах пятой книги тот термин, который в предыдущих книгах давался в арабском переводе (ولى القسم букв. «управитель распределения»), начинает приводиться в персидской передаче (جاربختار *джарбахтар*).

Более того, арабский текст содержит явные анахронизмы. Так, присутствуют отсылки к мнению Веттия Валента, жившего через несколько поколений после Доротея (причём отсылки, отнюдь не цитирующие реальный текст Веттия Валента; вероятно, это свидетельствует о том, что переводчики и переписчики более поздних эпох не были уверены, кто именно является автором обсуждаемых высказываний). Также стоит обратить внимание на внезапное появление среди перечня сил планет в зодиаке так называемых «ликов» («образов») в Книге 3 и в некоторых местах Книги 5, в то время как среди регулярно перечисляемых мест силы в остальных книгах «лики» отсутствуют, что достовернее соответствует античной традиции. И в ещё большей степени удивительно упоминание «хозяина девятой части» в единственном месте всего сочинения (Книга 5, глава 6), что свидетельствует о влиянии в данном разделе индийской астрологии, для которой рассмотрение карты навамши (деля-

щей каждый знак зодиака на девять частей) является характерной особенностью, но для античной астрологии совершенно нестандартно.

Упомянем ещё один пример, ярко характеризующий неоднородность текста «Пяти книг» даже с точки зрения общей терминологии. Деление зодиакальных знаков на плодовые и бесплодные, имеющее принципиальное значение в трактовках самых разных тем, приводится в арабском тексте дважды (в Книге 1, главе 19; в Книге 2, главе 10). Но эти перечни сильно отличаются друг от друга. Например, знак Водолея, названный бесплодным в первом случае, отнесён к плодовитым во втором случае.

* * *

История научных исследований и переводов текста Доротея на западные языки тоже даёт богатую пищу для размышлений. В 1939 г. немецкий исследователь Виктор Штегеманн опубликовал³ фрагменты сочинения Доротея Сидонского, разбросанные в виде цитат в различных сочинениях более поздних авторов. Штегеманн классифицировал их на безусловно аутентичные (134 фрагмента), а также сомнительные и откровенно подложные (59 фрагментов)⁴. Затем работа над изучением текста Доротея и предполагавшимся вторым томом издания была продолжена. Однако начавшаяся Вторая мировая война и скоростная смерть учёного в 1948 г. не позволили ему завершить начатое.

Следующим шагом в изучении «Пяти книг» Доротея Сидонского стало издание арабского текста версии ат-Табари с английским переводом американским

³ *Stegemann Viktor*. Die Fragmente des Dorotheos von Sidon. Vol. 1. Heidelberg: F. Bilabel, 1939.

⁴ *Dykes*. P. 9.

историком науки Дэвидом Пингри (1976)⁵. В эту книгу, помимо вступительного текста редактора на латинском (!) языке, также были включены дошедшие до нас греческие фрагменты и латинские цитаты, восходящие к Доротею. Арабский текст был опубликован по двум рукописям (до настоящего времени это единственные известные рукописи данного труда):

С: Istanbul, Yeni Cami 784, 3a-70b (дата написания неизвестна). Эта копия содержит полный текст произведения.

В: Berlin, BSB Or. Oct. 2663 (XIX в.). В этой рукописи содержатся только книги 1–4. Несомненно, эта рукопись восходит к Стамбульскому манускрипту.

Поскольку мы не имели доступа к данным рукописям, именно арабский текст в редакции Д. Пингри лёг в основу настоящего перевода. Английский перевод Пингри также стал ценным подспорьем в нашей работе, особенно на начальном этапе. Однако он имеет ряд существенных недостатков. Его стиль весьма тёмнен (часто это следствие попытки следовать стилю и синтаксису арабского оригинала). К тому же в ряде мест (в частности, при описании жребиев) переводчиком были сделаны вставки, которые запутали и даже исказили содержащееся в арабском тексте описание — вместо того чтобы прояснить его. Переводу Пингри также весьма не хватает примечаний и комментариев, которые могли бы внести дополнительную ясность в двусмысленные и неясные места и нивелировать дефекты и лакуны исходного арабского текста.

В 2006 году в Афинах было осуществлено новое издание всех сохранившихся греческих фрагментов из *Carmen Astrologicum* с обширным научным коммен-

⁵ *Dorotheus Sidonius. Dorothei Sidonii Carmen Astrologicum / Ed. by D. Pingree. Leipzig: Teubner, 1976.*

тарием современных греческих филологов и астрологов и с параллельным переводом на новогреческий язык⁶. Общим руководителем проекта выступила Деспоина Гианнакопоулоу, известная греческая специалистка в области астрологии. Издание греческих фрагментов на русском языке ещё ждёт своего воплощения, однако оно находилось за рамками целей нашей работы.

Наконец, в 2017 году вышел новый английский перевод, выполненный американским исследователем Бенджамином Дайксом⁷. Очевидно, что одной из ключевых причин его издания стала попытка исправить недостатки перевода Д. Пингри. В нашей работе над русским переводом мы ориентировались на книгу Дайкса в не меньшей степени, чем на работу Пингри. Несомненным достоинством последнего англоязычного издания стал обширный научный аппарат: глубокое и обстоятельное введение, подробные примечания, дополнительные иллюстрации, глоссарий терминов, перекрёстные ссылки на труды античных и средневековых астрологов, а также тематический указатель. Те из примечаний и ссылок, что показались нам важными для понимания текста или просто интересными, мы привели и в нашем издании.

* * *

Здесь надо сказать несколько слов о ходе работы над нашим переводом «Пяти книг» Доротея на русский язык. Перевод осуществлялся по изданному Д. Пингри арабскому тексту, с последующей сверкой с двумя упомянутыми выше английскими переводами. При делении тек-

⁶ *Γιαννακοπούλου Δέσποινα*. Αστρολογική ωδή — Carmen Astrologicum. Αθήνα: Με παραγγελία σε 2–5 εργάσιμες ημέρες, 2005.

⁷ *Dorotheus of Sidon*. Carmen Astrologicum / Translated & edited by B. N. Dykes. Minneapolis: The Cazimi Press, 2017.

ста на главы мы отгалкивались от арабского оригинала, однако там, где это уместно, изменили нумерацию глав и добавили подзаголовки, отчасти последовав в этом вопросе за Б. Дайксом. Это касается в первую очередь Книги 4, которая в оригинальном арабском тексте вообще лишена деления на главы. В делении текста на абзацы мы стремились следовать арабскому оригиналу в издании Пингри, однако там, где это представлялось целесообразным, мы увеличили их количество, разделив исходные абзацы ввиду их большого размера, затрудняющего восприятие.

**Соответствия нумерации глав и подглав
в разных изданиях**

Книга 1

Данное издание	Д. Пингри	Б. Дайкс
1–11	1–11	1–11
12	12	12–13
13	13	14
14	14	15–16
15–28	15–28	17–30

Книга 2

Данное издание	Д. Пингри	Б. Дайкс
1–18	1–18	1–18
19–23	19	19–23
24–37	20–33	24–37

Книга 3

Данное издание	Д. Пингри	Б. Дайкс
1–2	1–2	1–2

Книга 4

Данное издание	Д. Пингри	Б. Дайкс
1–5	–	1–5

Книга 5

Данное издание	Д. Пингри	Б. Дайкс
1–4	1–4	1–4
5	4	5
6–44	5–43	6–44

Слова и обороты, а также заглавия, которые отсутствуют в арабском тексте, но необходимы в переводе для лучшего понимания его читателем, мы добавили в квадратных скобках []. Дефекты и лакуны в оригинальном арабском тексте обозначены многоточием в треугольных скобках <...>.

Особого внимания заслуживает выбор терминологии, используемой в переводе. С одной стороны, мы принципиально старались использовать термины, понятные большинству русскоязычных астрологов — наших современников. С другой стороны, сама арабская лексика оригинала продиктовала ряд решений, которые, возможно, не являются идеальными, однако представляют собой извечную попытку переводчика найти компромисс между точностью, понятностью и красотой. При первом употреблении терминов в тексте книги приводятся обширные комментарии, однако считаем необходимым рассказать здесь в общих чертах о наиболее важных моментах.

Так, в тексте Доротея существует определённая путаница между теми понятиями, которые сегодня обозначаются терминами «дом (обитель) планеты», «дом гороскопа» и «зодиакальный знак». Для их обозначения применяют-

ся арабские термины بيت (букв. «дом»), مكان (букв. «место») и برج (букв. «созвездие»), причём последние два в большинстве случаев трактуются как равнозначные, что, судя по всему, является отражением использования Доротеем полнознаковой системы домов (она же система «Знак — Дом»). Мы сочли возможным сохранить при переводе эти особенности, выбрав в качестве русских эквивалентов слова «дом», «место» и «знак» соответственно; при этом там, где использование подобных терминов может вызвать сложности в понимании текста, были сделаны соответствующие комментарии. Более того, следует отметить, что во многих случаях в арабском тексте термин «дом / место / созвездие» вообще опускается, когда ясен контекст (например, «Венера в пятом», «Солнце в падающем», «в углу карты или в том [доме], что следует за ним»).

Когда о планете говорится, что она находится «в своём месте», то это может означать её нахождение в любом из мест её достоинства: месте экзальтации, обители, терме, тригоне (и, возможно, лике). Если планета «не в своём месте», то, вероятно, речь о том, что она лишена достоинств (планета-перегрин). Однако в ряде случаев из контекста очевидно, что о планете «не в своём месте» или «в чужом месте» говорится, когда она просто в обители другой планеты.

В тексте часто встречается термин «доля», «удел» (حظ), который мы передаём как «стан» (в англоязычных текстах он чаще всего переводится как *sect*). Имеется в виду деление планет на стан дневных планет и противостоящий ему стан ночных планет. К дневным планетам относятся Солнце, Юпитер и Сатурн, к ночным — Луна, Венера и Марс. Меркурий, согласно Птолемею, когда утренний, относится к дневным планетам, а когда вечерний — к ночным. Однако в ряде случаев этот же термин (حظ) обозначает места достоинства планеты (например,

в Книге 1, главе 6). Подчеркнём, что его нельзя путать со сходным словом, обозначающим терм (حد букв. «граница», «предел»).

Также планета может быть «в своём свете», даже «радоваться в своём свете». Речь в таком случае идёт о нахождении её на удалении от лучей Солнца, вне сожжения; но применительно к Луне речь может идти и о её росте (в таком случае она «возрастает в свете»).

Нередко встречается термин «сияющее светило» (المضيئ النير), который, опять-таки, в разных местах трактата может быть как эпитетом Солнца, так и обозначать ведущее светило (т. е. Солнце днём и Луну ночью).

Термин نَظَرَ и соответствующий ему глагол نَظَرَ могут быть переведены как буквально («взгляд» / «смотреть», «созерцать», «взирать»), так и в качестве специфического астрологического термина («аспект» / «аспектировать»; от лат. *aspectus*, букв. «взгляд»). Осознавая это, мы использовали термины «аспектировать», «созерцать», «взирать» и «смотреть» как синонимичные. Отметим, что в современной астрологии под аспектом обычно подразумевается точное угловое расстояние с допуском (орбисом) в несколько градусов. Так, любая планета, расположенная под углом 120° к другой, будет в аспекте трин. Однако в тексте Доротея используется более древняя концепция аспектов, заключающаяся в том, что аспекты порождаются отношениями зодиакальных знаков, и любая планета, например, находящаяся в знаке Овна, будет аспектировать любую планету в знаках Льва и Стрельца тринном, даже если реальное угловое расстояние между ними ближе к 90° или к 150° . Это так называемые «аспекты по знаку». Однако подчеркнём, что когда в тексте говорится о том, что планета «бросает лучи» (القى الشعاع) в некий указанный градус, то имеется в виду точный аспект. Чаще всего подобные фразы встречаются

ся в Книге 3 в контексте прогностического метода первичных дирекций.

Ещё одним арабским термином, отличающимся неоднозначностью, стало слово **مثلث** (букв. «треугольник»). Им в тексте обозначается как тригон знаков одной стихии (греческое слово *τριγωνου*, как и его арабский эквивалент, буквально означает «треугольник»), так и один из аспектов. Чтобы избежать путаницы, во втором случае мы используем термин современной западной астрологии «трин».

Решение в пользу более привычного для современных астрологов перевода мы приняли и в случае «углов» (**وئد**, букв. «колышек»). Под ними могут подразумеваться «угловые точки» (ось горизонта ASC — DSC и ось меридиана MC — IC), но чаще «угловые дома», то есть восходящий знак Зодиака, а также четвёртый, седьмой и десятый знаки от него. Четвёртый дом также часто обозначается как «угол под землёй» (**الوئد تحت الارض**). В силу этого словосочетание «под землёй» (**تحت الارض**) представляет некоторую сложность, поскольку в большинстве случаев оно указывает на нахождение планеты или светила под горизонтом, но в ряде мест — на четвёртый дом гороскопа. Не меньшую сложность представляют «двойные» (**مزدوج**) места, что является синонимом падающих домов. Не следует путать их с «двойственными» (**توأم**) местами, под которыми понимаются мутабельные знаки Зодиака. Сам термин «падающий» (**ساقط**) стандартно применяется к падающим домам и планетам в них, что следует отличать от «падения» (**هبوط**) планет как ущербного положения в определённом зодиакальном знаке (противоположном месту экзальтации данной планеты). В арабском оригинале это разные термины, тогда как их различие в переводе в большинстве случаев понятно по контексту.

В завершение нашего предисловия стоит отдельно заострить внимание на пятой книге. Она называется «О запросах» (في المسائل), однако это слово имеет очень широкий спектр значений: «вопросы», «запросы», «проблемы», «дела» и даже «предметы для обсуждения». Такое разнообразие вариантов перевода вполне отражает содержание книги, посвященной тем частым проблемам, с которыми клиенты обращаются к астрологу. Американский исследователь Крис Бреннан уверенно заявляет, что название пятой книги в арабском переводе было изменено, поскольку в нём говорится, что она посвящена «вопросам» (то есть хорарной астрологии), хотя наибольшая часть книги явно посвящена астрологии начинаний⁸.

Гороскопы начинаний (инициатив, инцепций) рассчитываются на момент того или иного события, важного для клиента и обычно им самим инициируемого. Обратной стороной карт начинаний являются элекции, то есть астрологический расчёт дня и часа, когда следует приступить к реализации задуманного, чтобы достичь желанного результата. Если удастся начать дело в заранее рассчитанный момент, то элективная карта станет картой начинания. Наконец, в Пятой книге упоминается и третий тип карт, а именно хорарный гороскоп, рассчитанный на момент задания вопроса, волнующего клиента.

В последующие века расчёт и анализ карт третьего типа развился в отдельную ветвь астрологии — хорарную (интеррогативную). Однако у Доротея мы ещё не наблюдаем ясного различия этих трёх типов карт, причём хорары играют подчинённую роль по отношению к картам инициатив и элекций, которые разбираются гораздо

⁸ Бреннан К. Эллинистическая астрология / Пер. с англ. М. В. Медвидя. Нижний Новгород: ИП Якушов Ю. И., 2021. С. 84.

подробнее. К. Бреннан также считает, что многие отсылки на использование хорарных подходов были вставлены в текст Пятой книги постфактум⁹. Подобного же мнения придерживается и Б. Дайкс, который приводит в своих работах множество аргументов в пользу более позднего развития хорарной астрологии как отдельной ветви «науки о звёздах»¹⁰. Примеры, которые можно с той или иной степенью вероятности считать хорарными, в античной астрологии единичны, а полноценное развитие учения о хорарных вопросах Б. Дайкс связывает лишь с фигурой Теофила Эдесского (ок. 695–785) и последующим поколением астрологов¹¹.

* * *

Мы надеемся, что это издание, которое впервые представляет на русском языке текст сочинения, сыгравшего уникальную роль в развитии астрологии, будет интересно как тем, кто интересуется историей науки, так и практикующим астрологам.

Броль Р. В., Розов В. А.

Август 2023

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ *Dorotheus of Sidon. Carmen Astrologicum* / Translated & edited by B. N. Dykes. Minneapolis: The Cazimi Press, 2017. P. 56–59.

¹¹ *Theophilus of Edessa. Astrological Works* / Translated by E. Gramaglia; ed. by B. N. Dykes. Minneapolis, Minnesota: The Cazimi Press, 2017.

О ПЕРЕВОДЧИКАХ И РЕДАКТОРАХ ИЗДАНИЯ

Розов Владимир Андреевич — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры арабской филологии СПбГУ, участник проекта «Исследовательская лаборатория для анализа и моделирования социальных процессов. Политический ислам/исламизм: Теория и практика в сравнительной и исторической перспективе». Области научных интересов: сакральная роль арабского языка, арабографические рукописи, средневековое арабо-мусульманское эзотерическое знание.

Самедова Лала Алвановна — переводчик, выпускница Восточного факультета СПбГУ, в данный момент проходит обучение в аспирантуре. Практикующий астролог, интересующийся натальной, синастрической и прогностической астрологией; занимается астрологией уже около шести лет.

Броль Роман Валериевич (творческий псевдоним — **Денис Куталёв**) — кандидат культурологии (диссертационное исследование было посвящено астрологии как историко-культурному феномену), автор-составитель Новой астрологической энциклопедии, автор ряда книг, посвящённых астрологии и её истории. Переводчик и науч-

Пять книг Доротея о приговорах звёзд

ный редактор астрологических трактатов прошлых эпох (среди них: «Брихат-джатака» Варахамхиры, «Книга наставлений по основам искусства астрологии» Бируни, «Начало мудрости» и «Книга обоснований» Авраама Ибн Эзры, «Душа астрологии» Гвидо Бонатти и Джироламо Кардано, «Введение в приговоры звёзд» Клода Дарио).

Саплин Александр Юрьевич — историк астрономии и астрологии, член совета научной международной Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ), преподаватель Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), Санкт-Петербург. Автор «Астрологического энциклопедического словаря» (первое издание 1994 г.) и нескольких книг по истории астрологии и небесной картографии. Научный редактор и рецензент академических переводов классических астрологических работ.

Научное издание

Доротей Сидонский
CARMEN ASTROLOGICUM,
или
ПЯТЬ КНИГ ДОРОТЕЯ О ПРИГОВОРАХ ЗВЁЗД
(арабская версия Умара ат-Табари)

В переводе с арабского
к. культурол. *Романа Валерьевича Броля,*
к. фил. н. *Владимира Андреевича Розова,*
асп. *Лалы Алвановны Самедовой*

Серия
«LIBRARIUM AUREUM»
(Opus Majus)

Выпускающий редактор серии *Б. Двинянинов*
Вступительное слово *П. Андреев*
Научная редактура *Р. Броть (Д. Куталёв), А. Саплин*
Литературная редактура *А. Двинянинова*
Корректор *А. Филимонова*
Компьютерная верстка *О. Шакиров*
Технические редакторы *Б. Двинянинов, А. Саплин*
Дизайн обложки *А. Мельникова*

Librarium Aureum – <https://vk.link/librariumaureum>
LabLife. Лаборатория жизни – <https://mylablife.ru>
Академия исследований культуры – <https://vk.com/arculture>
Academic Hermetic Group – <http://ahg.su>

Подписано в печать 01.10.23. Формат 60×88¹/₁₆.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,07.

Тираж 300 экз. Заказ № 967

Отпечатано в типографии «Поликона»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134